

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
26 May 2020
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола относительно сообщения № 2707/2015* **

<i>Сообщение представлено:</i>	Саодат Кулиевой (представлена адвокатом Гультехрой Холматовой)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	автор сообщения и ее сын Хуршед Бобокалонов (покойный)
<i>Государство-участник:</i>	Таджикистан
<i>Дата сообщения:</i>	23 февраля 2015 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 21 декабря 2015 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	10 марта 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	пытки и смерть сына автора во время содержания под стражей в милиции
<i>Процедурный вопрос:</i>	не затрагивается
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь; пытки; незамедлительное и беспристрастное расследование
<i>Статьи Пакта:</i>	6 и 7, рассматриваемые отдельно и в совокупности с пунктом 3 а) статьи 2
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	не затрагивается

1. Автором сообщения является Саодат Кулиева, гражданка Таджикистана, 1954 года рождения. Она представляет сообщение от своего имени и от имени ее сына, Хуршеда Бобокалонова, также гражданина Таджикистана, 1976 года рождения, скончавшегося в 2009 году. Автор утверждает, что государство-участник нарушило ее

* Приняты Комитетом на его 128-й сессии (2–27 марта 2020 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Марсиа В. Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентиан Зюбери.

права и права ее сына, предусмотренные статьями 6 и 7, рассматриваемыми отдельно и в совокупности с пунктом 3 а) статьи 2, а также ее права, предусмотренные статьей 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 4 апреля 1999 года. Автор представлена адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 27 июня 2009 года, примерно в 22 ч 00 мин, сын автора возвращался домой с тренировки с сумкой в руке. На проспекте Рудаки его остановил милицейский патруль. Сотрудники милиции попросили сына автора показать им содержимое сумки. Когда он отказался, между ним и примерно 10 сотрудниками милиции произошла потасовка. Впоследствии его затолкали в милицейскую машину и отвезли в РОВД района Исмоили Сомони города Душанбе, Таджикистан.

2.2 28 июня 2009 года примерно в 14 ч 00 мин автору позвонила ее невестка и сообщила о смерти ее сына. Когда автор прибыла в морг, представитель прокуратуры района Исмоили Сомони сказал ей, что ее сын был пьян и умер, захлебнувшись рвотными массами. Автору не разрешили увидеть тело, поскольку медицинское освидетельствование еще не проводилось. Автор тщетно пыталась получить разъяснения в отделе внутренних дел района Исмоили Сомони, куда накануне вечером был доставлен ее сын, но ей не разрешили войти в здание.

2.3 Позднее в тот же день она попала в здание отдела милиции и встретила там двух друзей своего сына. Они были свидетелями его задержания и сопровождали его. Их всех поместили в милицейский фургон, но в разные отсеки. Когда сотрудники милиции вывели сына автора из машины, его друзья увидели, что его губы были синего цвета, его трясло и рвало. Сын автора умер до прибытия бригады скорой помощи. Автор считает, что друзей ее сына принудили к даче ложных показаний, поскольку после смерти ее сына и даже во время похорон они избегали встреч или разговоров с ней.

2.4 Кроме того, когда тело ее сына доставили домой, автор увидела на нем большие кровоподтеки и гематомы, в том числе ссадины на носу, виске и подбородке, а также гематомы на голове. Во время обмывания тела покойного в присутствии родственников и друга сына автора на нем были обнаружены многочисленные кровоподтеки; лицо было синего цвета, при этом имелось два пореза острым предметом: один на подбородке, другой на спине. На голенях и ступнях были обнаружены следы сильных ударов, поскольку сын автора сопротивлялся его принудительному помещению в милицейский фургон и упирался ногами. 30 июня 2009 года автор получила одежду своего сына, которая была грязной, порванной, мокрой и со следами крови.

2.5 Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы от 28 июня 2009 года, сын автора скончался от асфиксии, вызванной рвотной массой. Автор не согласилась с этим заключением и 2 июля 2009 года обратилась в Генеральную прокуратуру с ходатайством о проведении расследования обстоятельств смерти ее сына. Ее заявление было перенаправлено в прокуратуру района Исмоил Сомони, которая 6 июля 2009 года возбудила уголовное дело по части 2 статьи 108 Уголовного кодекса Таджикистана (причинение смерти по неосторожности). 21 августа 2009 года автор обратилась в Генеральную прокуратуру с просьбой проинформировать ее о результатах расследования и предоставить ей копию заключения судебно-медицинской экспертизы. Однако Генеральная прокуратура отказалась предоставить заключение судебно-медицинской экспертизы, поскольку экспертиза была проведена в рамках расследования и, следовательно, рассматривалась как следственное действие. Автор получила это заключение 28 августа 2009 года.

2.6 5 сентября 2009 года следствие по делу было приостановлено в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. Адвокат автора смогла впервые ознакомиться с материалами дела лишь два месяца спустя, 4 ноября 2009 года. В период с мая по сентябрь 2011 года производство по делу открывалось три раза, но закрывалось за отсутствием состава преступления. Автор

утверждает, что она не была проинформирована о результатах расследования. Уголовное дело было вновь открыто 16 ноября 2011 года после того, как автор обратилась с жалобой в Генеральную прокуратуру по поводу неэффективности расследования. В ходе расследования была проведена повторная судебно-медицинская экспертиза¹. Автор утверждает, что, хотя заключение экспертизы было готово в мае 2012 года, ее адвокат смогла ознакомиться с ним только в августе 2012 года. Согласно результатам второй судебно-медицинской экспертизы, сын автора скончался от сердечной недостаточности. Автор не согласна с таким выводом, поскольку у ее сына никогда не было проблем с сердцем. Она также утверждает, что результаты анализа крови ее сына отсутствовали и что установить, кому принадлежала кровь на одежде ее сына, было невозможно. Органы милиции не объяснили, каким образом исчезли результаты анализа крови. 25 июля 2012 года дело было закрыто в связи с отсутствием состава преступления. 27 июля 2012 года автор обжаловала это решение в Генеральной прокуратуре, однако ее заявление было отклонено. В тот же день автор подала апелляцию в суд района Исмоил Сомони, который еще не вынес никакого решения. Жалоба автора никогда не рассматривалась международной или региональной инстанцией.

2.7 Автор подчеркивает, что до задержания милицией у ее сына не было ни заболевания, ни телесных повреждений. Однако, когда автомобиль прибыл в милицейский участок, тело ее сына было покрыто кровоподтеками, и вскоре после этого он скончался. Этот факт, наряду с методом транспортировки отдельно от его друзей, свидетельствует о причастности сотрудников милиции к его смерти. Автор утверждает, что телесные повреждения, обнаруженные на теле ее сына, заставляют ее поверить в то, что он подвергся пыткам и бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, что и стало причиной его смерти. Автор утверждает, что, согласно выводу Комитета по делу *Эшонов против Узбекистана*², смерть во время содержания под стражей любого вида должна рассматриваться *prima facie* как суммарная или произвольная казнь, в связи с чем требуется проведение тщательного, оперативного и беспристрастного расследования с целью подтверждения или опровержения такой презумпции, особенно когда в жалобах родственников или в других достоверных сообщениях говорится о наступлении неестественной смерти.

2.8 Автор отмечает, что в течение более пяти лет государство-участник не проводило беспристрастного и тщательного расследования обстоятельств смерти ее сына. Кроме того, автор подчеркивает, что в этот период она имела весьма ограниченный доступ к материалам дела. Она считает, что в уничтожении улик, в частности образцов крови ее сына, замешаны органы милиции.

2.9 Автор поясняет, что в течение пяти лет она живет в состоянии постоянного психологического стресса, поскольку никакого эффективного расследования смерти ее сына никогда не проводилось, и она не получала никакой информации о проведенных расследованиях.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило права ее сына, предусмотренные статьями 6 и 7, рассматриваемыми отдельно и в совокупности с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта. Она также заявляет о нарушении ее прав, предусмотренных статьей 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта. В обоснование своего довода о том, что непроведение тщательного расследования смерти ее сына во время содержания под стражей является нарушением статьи 6, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта, автор ссылается на правовую практику Комитета по делу *Телицина против Российской Федерации*³ и его замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта.

¹ Автор представляет копии заключений судебно-медицинской экспертизы от 15 декабря 2011 года и 30 апреля 2012 года.

² CCPR/C/99/D/1225/2003, пункт 9.2.

³ См. CCPR/C/80/D/888/1999.

3.2 Автор просит Комитет обязать государство-участник провести беспристрастное расследование фактов смерти ее сына, выплатить ей компенсацию за моральный ущерб и обеспечить надлежащую реабилитацию.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 17 февраля 2016 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно утверждает, что Генеральная прокуратура рассмотрела заявление автора в связи со смертью ее сына. Расследование показало, что 27 июня 2009 года в 11 часов вечера в Душанбе правительственный кортеж сопровождал президентский автомобиль, а подразделения милиции охраняли маршрут его следования. В это время сын автора, будучи в состоянии алкогольного опьянения, использовал в нарушение законов об общественном порядке непристойные выражения в отношении сотрудников правоохранительных органов. Для установления его личности и причин его поведения сотрудники милиции задержали его и поместили в милицейский фургон, с тем чтобы доставить его в отдел внутренних дел района Исмоил Сомони. По прибытии в отделение милиции было установлено, что сын автора скончался по дороге.

4.2 В заключении судебно-медицинской экспертизы от 28 июня 2009 года было установлено, что причиной смерти явилась механическая асфиксия в результате закрытия дыхательных путей рвотными массами. Тем не менее 6 июля 2009 года с целью выяснения обстоятельств дела прокуратурой района Исмоил Сомони было возбуждено уголовное дело (по подозрению в причинении смерти по неосторожности). Впоследствии рассмотрение этого дела несколько раз приостанавливалось в связи с неустановлением личности лиц, которым надлежало предъявить обвинения.

4.3 В ноябре 2011 года Генеральная прокуратура возобновила производство по делу и назначила судебно-медицинскую комиссию. Согласно заключению комиссии от 3 апреля 2012 года, непосредственной причиной смерти сына автора явилось фатальное нарушение ритма сердца.

4.4 Государство-участник утверждает, что при жизни сын автора страдал заболеванием сердца. Развитию фатальной аритмии способствовала совокупность следующих факторов: а) чрезмерное увеличение количества крови в кровеносных сосудах в связи с употреблением большого количества жидкости перед смертью (согласно свидетельским показаниям, сын автора вместе с двумя друзьями выпил в тот день более 30 бокалов пива); б) физическая перегрузка (в тот вечер сын автора тренировался в спортзале, затем выпил пиво и оказал сопротивление шести или семи сотрудникам милиции, которые пытались посадить его в милицейский фургон); в) стресс; и г) пребывание сына автора в течение 5–6 минут в ограниченном и замкнутом пространстве, когда он доставлялся в специальном отсеке милицейского фургона в отдел милиции района Исмоил Сомони.

4.5 Согласно заключению судебно-медицинской комиссии, точно установить, какие из вышеуказанных факторов привели к смерти сына автора, не представляется возможным. Государство-участник утверждает, что внешние повреждения, обнаруженные на его теле (ссадины), не были связаны с его смертью и могли быть результатом его сопротивления сотрудникам милиции, пытавшимся задержать его и посадить в милицейский фургон.

4.6 Государство-участник поясняет, что в ходе уголовного расследования были допрошены многочисленные свидетели, в том числе друзья сына автора, которые сопровождали его в отдел внутренних дел района Исмоил Сомони. Все они отрицали, что видели умышленное причинение физических и психических страданий, т. е. применение пыток в милицейском фургоне.

4.7 В свете вышеизложенного государство-участник делает вывод о том, что решение властей приостановить уголовное расследование в связи со смертью сына автора из-за отсутствия состава преступления является юридически обоснованным.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 20 апреля 2016 года автор оспорила доводы государства-участника и отвергла утверждение о том, что ее сын в день инцидента находился в состоянии алкогольного опьянения. В заключении экспертной комиссии, проводившей судебно-медицинскую экспертизу 3 апреля 2012 года указано, что он выпил с друзьями 30 бокалов пива. Однако в рамках первой судебно-медицинской экспертизы, проведенной 28 июня 2009 года, был сделан вывод о том, что «в отсутствие газожидкостного хроматографа [устройства для определения содержания алкоголя в крови и других жидкостях организма] определить концентрацию алкоголя в крови было невозможно». По этой причине автор оспаривает достоверность представленной государством-участником информации о том, что ее сын находился в состоянии алкогольного опьянения. Судебно-медицинская экспертиза показала, что во время вскрытия чувствовался запах алкоголя, однако другой информации на этот счет представлено не было.

5.2 Кроме того, государство-участник ссылается на показания многочисленных свидетелей, которые отрицали, что здоровью сына автора был умышленно причинен вред. В ходе следствия были допрошены сотрудники милиции и два друга сына автора. В ночь смерти сына автора его двух друзей продержали в отделе милиции до утра. Никому, включая автора, не разрешалось их видеть и разговаривать с ними. Автор утверждает, что эти факты свидетельствуют о том, что они подвергались угрозам и/или давлению, с тем чтобы отрицать неправомерное обращение с сыном автора.

5.3 В день инцидента на месте происшествия присутствовали другие неизвестные автору многочисленные свидетели. Автор утверждает, что государство-участник обязано по закону провести эффективное расследование, установить личность и местонахождение этих свидетелей, а также допросить их; однако оно не сделало этого.

5.4 Автор написала письмо в несколько газет, в котором призвала всех свидетелей инцидента дать показания. Утром, на следующий день после трагедии, сотрудники милиции явились во двор дома, в котором произошел инцидент, и предупредили всех свидетелей о необходимости хранить молчание. Молодому человеку, который фотографировал инцидент своим мобильным телефоном, угрожали и велели не обнародовать фотографии; после этого его больше никто не видел. В ответ на многочисленные ходатайства автора и ее адвоката был допрошен только один свидетель (Х., женщина, ставшая случайным свидетелем инцидента во дворе); она дала показания, согласно которым сын автора не оказывал сопротивления и не оскорблял полицейских. Однако эти показания были проигнорированы.

5.5 Автор вновь заявляет, что утверждения государства-участника о том, что ее сын находился в состоянии алкогольного опьянения и нарушал законы, касающиеся общественного порядка, а также использовал непристойные выражения в отношении сотрудников милиции, представляют собой повторную виктимизацию и причиняют глубокую боль. Ее сын, который получил воспитание в семейных традициях патриотизма, проявлял заботу о семье и был интеллигентным человеком, теперь изображается государством-участником как хулиган, пьяница и нарушитель спокойствия. Кроме того, в ходе расследования были проигнорированы не только показания Х.; следователи также никогда не пытались учесть характер ее сына, представление о котором они могли бы получить из бесед с его работодателем и коллегами, соседями, тренером, другими друзьями и знакомыми. Все эти источники дали бы положительные отзывы о сыне автора.

5.6 Автор также оспаривает объяснение государства-участника о том, что наружные телесные повреждения ее сына не имели отношения к его смерти. 28 июня 2009 года, когда тело было доставлено домой, стало ясно, что ее сын подвергался избиениям. Его тело было покрыто кровоподтеками: кровоподтеки имелись на голове, а в области носа, висков и на подбородке – ссадины. Его тело было обмыто близкими родственниками и другом покойного, которые обнаружили на туловище многочисленные кровоподтеки. Его лицо было синего цвета, а в области подбородка присутствовал порез, нанесенный острым предметом. Похожий порез был замечен и на его спине. На голенях и ступнях имелись следы сильных ударов. На его одежде все

еще были заметны промытые пятна крови. Это указывает на то, что одежда была выстирана с целью сокрытия пятен крови⁴. Когда автор получила одежду своего сына после его смерти, одежда оказалась влажной. Автор указывает на то, что анализ крови ее сына был уничтожен, и поэтому было невозможно определить, чья кровь была на его одежде.

5.7 По поводу утверждения государства-участника о том, что согласно одному из судебно-медицинских исследований сын автора страдал заболеванием сердца, то автор отмечает, что государство-участник не представило никакой информации ни о дате проведения этого исследования, ни о лицах, которые его проводили. Автор поясняет, что ее сын никогда не страдал серьезной болезнью сердца. Он был врачом и спортсменом и тщательно следил за своим здоровьем. Для целей повторной экспертизы автор представила результаты обследования, проведенного незадолго до смерти ее сына, которые показали, что у него было удовлетворительное состояние здоровья. Автор утверждает, что избивание ее сына сотрудниками милиции привело к аритмии сердца, которая и явилась причиной смерти ее сына.

5.8 В свете вышеизложенного автор вновь заявляет, что государство-участник нарушило права ее сына по статьям 6 и 7, рассматриваемым отдельно и в совокупности с пунктом 3 а) статьи 2, и ее права по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта. В течение длительного периода времени она стремилась привлечь виновных к ответственности, что серьезно отразилось на ее здоровье. Она опустошена циничной реакцией государства-участника и искажением фактов, которые вызвали у нее эмоциональное потрясение.

Дополнительные замечания сторон

6.1 В вербальной ноте от 2 декабря 2016 года государство-участник повторило свои представленные ранее замечания.

6.2 4 мая 2017 года автор отметила, что государство-участник фактически повторило свои замечания от 17 февраля 2016 года. Соответственно, автор ссылается на свое первоначальное представление и свои комментарии от 20 апреля 2016 года.

6.3 В вербальной ноте от 4 августа 2017 года государство-участник повторило свои представленные ранее замечания.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

7.2 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет принимает к сведению утверждение о том, что автор исчерпала все имевшиеся в ее распоряжении эффективные внутренние средства правовой защиты. В отсутствие каких-либо возражений со стороны государства-участника Комитет считает, что требования, изложенные в пункте 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, выполнены.

7.4 По мнению Комитета, автор достаточно обосновала для целей приемлемости свои утверждения, в связи с которыми возникают вопросы по статьям 6 и 7, рассматриваемым отдельно и в совокупности с пунктом 3 а) статьи 2, в отношении ее сына и по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 а) статьи 2

⁴ Фотографии одежды приложены к делу.

Пакта, в отношении нее самой. Поэтому он объявляет сообщение приемлемым и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что ее сын умер в результате неправомерного обращения и пыток, которые сотрудники милиции применили к нему 27 июня 2009 года. Комитет также отмечает, что были проведены две судебно-медицинские экспертизы. В первом случае причиной смерти была указана механическая асфиксия в результате закрытия дыхательных путей рвотной массой, а во втором – фатальное нарушение ритма сердца. Комитет отмечает, что государство-участник отрицает любые утверждения о применении пыток, представляя при этом два альтернативных объяснения обстоятельств смерти сына автора и утверждая, что при жизни он страдал заболеванием сердца. Комитет далее отмечает, что государство-участник не оспаривает наличие внешних телесных повреждений и признает, что они могли явиться результатом оказанного им сопротивления сотрудникам милиции, однако оно утверждает, что эти «царапины» не имели отношения к его смерти. Вместе с тем Комитет отмечает, что государство-участник не подкрепляет свою позицию надлежащими документальными доказательствами. Комитет отмечает, что государство-участник не представило ему никаких результатов расследования смерти сына автора. Так, например, государство-участник утверждает, что были допрошены многочисленные свидетели, но оно не представило информацию о результатах их допроса. Кроме того, Комитету остается неясным, допрашивали ли власти государства-участника автора, а также его родственников и друга, которые лично видели на теле сына автора многочисленные следы неправомерного обращения и пыток после его смерти. Комитет также отмечает, что государство-участник признает тот факт, что сын автора был принудительно посажен в милицейский фургон шестью или семью сотрудниками милиции. Государство-участник не оспаривает утверждения автора о том, что один из свидетелей дал непринятые во внимание показания о том, что сын автора не оказывал сопротивления милиции и не оскорблял сотрудников милиции во время задержания.

8.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что неправомерное обращение и пытки в отношении ее сына во время его задержания и доставления в специальном милицейском фургоне привели к произвольному лишению ее сына жизни, что противоречит принципам, приведенным Комитетом в связи с рассмотрением дела *Эшонов против Узбекистана*. Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой государства-участники, арестовывая и задерживая лиц, берут на себя ответственность за то, чтобы заботиться об их жизни⁵, а уголовное расследование и последующее судебное преследование виновных являются необходимыми средствами правовой защиты в случае нарушений прав человека, защита которых предусмотрена статьей 6 Пакта⁶. Кроме того, Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 31, в котором он заявил, что в тех случаях, когда в результате расследований вскрываются нарушения некоторых признаваемых в Пакте прав, в частности прав, предусмотренных статьями 6 и 7, государства-участники обязаны обеспечить привлечение к судебной ответственности лиц, виновных в нарушении указанных прав. Хотя обязательство по привлечению к суду тех, кто несет ответственность за нарушения статей 6 и 7, является обязательством в отношении совершения действий, а не достижения результата⁷,

⁵ *Ланцова против Российской Федерации* (CCPR/C/74/D/763/1997), пункт 9.2; *Бобоев против Таджикистана* (CCPR/C/120/D/2173/2012), пункт 9.3; и замечание общего порядка Комитета № 36 (2018) о праве на жизнь, пункт 29.

⁶ *Сатасивам и Сарасвати против Шри-Ланки* (CCPR/C/93/D/1436/2005), пункт 6.4; *Уметалиев и Таштанбекова против Кыргызстана* (CCPR/C/94/D/1275/2004), пункт 9.2; и *Бобоев против Таджикистана*, пункт 9.3.

⁷ *Прутина и др. против Боснии и Герцеговины* (CCPR/C/107/D/1917/2009, 1918/2009, 1925/2009 и 1953/2010), пункт 9.5; и *Бобоев против Таджикистана*, пункт 9.3.

государства-участники обязаны добросовестно, незамедлительно и тщательно расследовать все утверждения о грубых нарушениях Пакта, которые делаются в их адрес и адрес их органов.

8.4 Комитет далее напоминает о том, что бремя доказывания фактов не может лежать исключительно на авторе сообщения, особенно с учетом того, что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам и что зачастую только государство-участник располагает доступом к соответствующей информацией⁸. В этой связи Комитет, в частности, отмечает оставшееся неоспоренным государством-участником утверждение автора о том, что результаты анализа крови ее сына были уничтожены милицией, что сделало невозможным опознание крови на его одежде. Он также принимает к сведению неоспоренное заявление автора о том, что в ходе следствия ей был предоставлен ограниченный доступ к материалам дела и что ей не был предоставлен доступ к документам, в которых делается вывод о том, что ее сын страдал сердечным заболеванием⁹. В этой связи Комитет отмечает, что, автор напротив, представила для повторного рассмотрения результаты медицинского осмотра ее сына, проведенного незадолго до его смерти, которые свидетельствуют об удовлетворительном состоянии его здоровья.

8.5 Комитет приходит к выводу о том, что, поскольку государство-участник не смогло провести надлежащее и всеобъемлющее расследование для опровержения утверждений автора о том, что ее сын умер в результате пыток, которым он подвергся во время содержания под стражей, и в отсутствие какой-либо дополнительной релевантной информации, представленные факты свидетельствуют о нарушении государством-участником пункта 1 статьи 6 и статьи 7 Пакта в том, что касается прав сына автора.

8.6 По поводу утверждений автора в связи с пунктом 3 статьи 2, рассматриваемым в совокупности с пунктом 1 статьи 6 и статьей 7 Пакта, в отношении того, что государство-участник не выполнило свое обязательство провести надлежащее расследование обстоятельств смерти ее сына, и ее утверждений в связи со статьей 7 Пакта, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3) статьи 2, Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой уголовное расследование и последующее преследование виновных являются необходимыми средствами правовой защиты в случае нарушений прав человека, защита которых предусмотрена пунктом 1 статьи 6 и статьей 7 Пакта¹⁰. Комитет отмечает, что расследование утверждений о пытках и последующей смерти сына автора нельзя считать проведенным незамедлительно и эффективно и что оно несколько раз приостанавливалось¹¹. Комитет также принимает к сведению неоспоренное утверждение автора о том, что ей было предоставлено крайне мало информации относительно расследования пыток и последующей смерти ее сына и что ей не были предоставлены документы, в которых был сделан вывод о том, что ее сын страдал заболеванием сердца. Комитет напоминает, что в тех случаях, когда материалы дела недоступны близким родственникам жертвы, само расследование не может считаться эффективным и способным привести к выявлению и наказанию лиц, ответственных за

⁸ Сообщения № 30/1978, *Левенхофф и де Блейер против Уругвая*, Соображения, принятые 29 марта 1982 года, пункт 13.3; и № 84/1981, *Дермит против Уругвая*, Соображения, принятые 21 октября 1982, пункт 9.6; и *Бобоев против Таджикистана*, пункт 9.4.

⁹ Комитет напоминает о положениях Миннесотского протокола по расследованию предположительно незаконного лишения жизни (2016 год), согласно которому «участие членов семьи или других близких родственников умершего или исчезнувшего лица является важным элементом эффективного расследования», и государство-участник «должно предоставить всем близким родственникам возможность эффективно участвовать в расследовании, однако без ущерба для его надлежащего проведения» (пункт 35).

¹⁰ См. замечание общего порядка Комитета № 20 (1992) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, пункт 14; и замечание общего порядка № 18, пункт 18; и *Бобоев против Таджикистана*, пункт 9.6.

¹¹ Соображения в отношении сообщения *Эшонов против Узбекистана*, в которых Комитет также отметил необходимость расследования утверждений о применении пыток с помощью независимых комиссий по расследованию или путем аналогичных процедур в случаях, когда установленные процедуры расследования недостаточны (пункт 9.6).

рассматриваемые события¹². Отмечая, что государство-участник не пояснило необходимость сокрытия информации от автора и тот факт, что практические результаты расследования остались неизвестны, особенно с учетом продолжительности расследования, Комитет приходит к выводу о том, что государство-участник не обосновало свой отказ предоставить автору соответствующую информацию. С учетом этих обстоятельств Комитет делает вывод о том, что государство-участник не провело незамедлительное, беспристрастное и эффективное расследование обстоятельств смерти сына автора и ее утверждений о пытках и неправомерном обращении. Исходя из вышесказанного, Комитет считает, что государство-участник не предоставило эффективные средства правовой защиты в связи с нарушениями прав сына автора по пункту 1 статьи 6 и статье 7, рассматриваемых отдельно и в совокупности с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта.

8.7 Комитет отмечает, что, хотя на момент представления сообщения прошло более пяти лет со времени смерти сына автора, власти государства-участника не предъявили никому обвинений, не возбудили судебное преследование и не привлекли никого к ответственности в связи с этой смертью во время содержания под стражей, которая произошла при крайне подозрительных обстоятельствах. Комитет понимает продолжающиеся страдания и психический стресс, причиненные автору – матери покойного, – особенно с учетом того, что ее последняя жалоба в суд района Исмоили Сомони в отношении закрытия следствия остается без ответа. По его мнению, это равносильно бесчеловечному обращению с автором в нарушение статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

9. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, полагает, что имеющиеся в его распоряжении факты свидетельствуют о нарушении государством-участником пункта 1 статьи 6 и статьи 7, рассматриваемых отдельно и в совокупности с пунктом 3 а) статьи 2, а также прав автора, предусмотренных в статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта.

10. Согласно пункту 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Оно должно предоставить полное возмещение лицам, чьи права, гарантируемые Пактом, были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, среди прочего, принять надлежащие меры для: а) проведения незамедлительного, эффективного, тщательного, независимого, беспристрастного и транспарентного расследования пыток и смерти сына автора, а также преследования и наказания виновных, б) постоянного информирования автора о ходе расследования и с) предоставления автору надлежащей компенсации за нарушения прав ее сына и ее прав, а также надлежащие меры по реабилитации. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для недопущения подобных нарушений в будущем.

11. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией лицам признаваемые Пактом права и предоставлять, в случае установления факта нарушения, эффективные средства правовой защиты, Комитет хотел бы в течение 180 дней получить от государства-участника информацию о мерах, принятых им в соответствии с настоящими Соображениями. Государству-участнику также предлагается обнародовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальных языках государства-участника.

¹² European Court of Human Rights, *Oğur v. Turkey* (application No. 21594/93), judgment of 20 May 1999, paras. 92–93; *Бобоев против Таджикистана*, пункт 9.6; и замечание общего порядка № 36, пункт 28.